

Валентина Савенко

СЕКРЕТАРЬ ПАЛАЧА
ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ. МОЙ ЧУЖОЙ МОНСТР
ДВА В ОДНОМ. СЛУЧАЙНЫЕ ВРАГИ
МЕЧТА СВЕЛОЙ ТЬМЫ
АКАДЕМИЯ МЕРТВЫХ. ОСНОВЫ ПОГОДНОЙ НЕКРОМАНТИИ
ЛУЧШАЯ ВЕДЬМА
УНИВЕРСИТЕТ МАГИИ И ОБМАНА. ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ
ПРОКЛЯТИЕ НА УДАЧУ
ДИПЛОМИРОВАННАЯ НЕЧИСТЬ
ЧАРОДЕЙКА ПО ОШИБКЕ
ПРИЗРАК НА ПОЛСТАВКИ

ГЛАВА 1

Чем занимаются студенты Академии рун перед практикой? Прячут в сумки запрещенные фолианты. Отлавливают сбежавшую практическую работу.

Я никогда не шла по проторенному пути. Дернувшись всем телом, сердито покосилась на магические путы, окутывающие меня с головы до пят. Угораздило же влезть в ловушку! Ставили на призрака, а вишу в прозрачных нитях я. Прямо посреди развалин, между двумя полуразрушенными стенами, густо увитыми роскошным выюном.

Хорош... Но не достать, далеко.

Вот досада! Я же альва, мне достаточно только коснуться какой-нибудь зелени, и моя магия, магия растений, враз превратит ее в спасательную лиану, способную разнести камни, на которых держится ловушка. А как коснешься, если болтаешься в воздухе между небом и землей в тугом коконе из нитей?

Я еще раз со вздохом покосилась на усыпанный белоснежными цветами выюн и потянулась носком туфли к траве, сожалея лишь об одном... что плохо слушала учителя танцев! Растяжка бы мне сейчас не повредила.

Нити издевательски спружинили, спеленав еще крепче, я закачалась поплавром над травой и тихо выругалась — пересдача удалась!

Профессор Бричен будет в восторге: на экзамен я не явилась, пересдачу провалила... провисела.

Ну что за невезение!

Впрочем, на экзамен мне помогли не явиться: намертво замуровали в пустой аудитории, запихнув туда воздушной волной. Счастье, что пакетик с семенами завалился в кармане. Так что я все равно примчалась, с опозданием и... дверью, оплетен-

ной мгновенно выращенным из семян плющом. Следом прискакал заведующий хозяйственной частью. Старый оборотень от возмущения чуть не принял звериный вид. Но его волчье порывание и отобранная у меня дверь, которой он размахивал, не убедили помешанного на пунктуальности Бричена в моей невиновности.

— Опоздание — неуважение к предмету, — уперто твердил он. — Неуд!

Заведующий давно ушел вместе с дверью и вросшим в нее плющом (уж не знаю, что он собрался со всем этим безобразием делать), а профессор еще долго не поддавался на уговоры «дать мне второй шанс до отлета на практику». Но потом мрачно вздохнул, потребовал вывернуть карманы и, убедившись, что нигде не завалилось ни единого семечка (а значит, и непредвиденных разрушений больше не будет), неохотно протянул мне задание.

Я жадно схватила листок и, быстро прочитав, понеслась на развалины старинного особняка. Именно вокруг них я должна была установить и активировать руны, привлекающие счастье. Вот интересно, и кому ж там счастье понадобилось? Одному крайне упрямому призраку, что обитал в развалинах? Или не менее упрямому городскому магу, который пытался его изгнать?

Но постигать великий смысл задания профессора Бричена не было времени. Приближался вечер, а ночью мы уже улетали на практику!

Я старательно окружила развалины рунами. Стараясь не угодить в ловушки мага, которыми буквально был нашпигован особняк, пробралась в его центр и активировала руны. И все-таки вляпалась в ловушку. Вот счастье-то!

Едва уловимый отголосок темной магии заставил забыть о несданном экзамене и закрутить головой, высматривая новую проблему. Проблема обнаружилась у обвалившейся стены: полупрозрачный тип насмешливо смотрел на меня, скрестив на груди руки.

Призрак! Только его мне сейчас и не хватало...

— Как висится? — светским тоном осведомился он, прислоняясь спиной к стене.

— Не очень, — честно ответила я, с интересом его разглядывая.

Солнце пока не скрылось полностью за кронами деревьев, так что бояться мне было нечего. Привидения входят в силу после заката.

Так вот он какой, хозяин старинного особняка, бывший актер и большая мозоль городского мага... Раз сто маг изгонял его из развалин, а этот, призрачный, упорно возвращался. Кстати, никто особо на его исчезновении не настаивал. Во-первых, местная достопримечательность, притягивающая туристов. А во-вторых, развлечение для самых отважных горожан: призрак регулярно устраивал для них на развалинах представления, мастерски меняя внешность. Говорят, пока еще ни разу не повторился.

Сегодня, например, он выбрал весьма приятный облик и выглядел всего на пару лет старше меня и выше ростом на полголовы.

Лицо открытое, глаза... желтые? Да нет, наверное, светло-карие. Насмешливые. Подбородок упрямый, лоб высокий, прядь волос у правого виска гораздо темнее зачесанной назад русой шевелюры и кажется почти каштановой. Одет колоритно: в потрепанную рубашку с закатанными до локтя рукавами, выдавший виды жилет, потертые брюки. На поясе — кошель огромных размеров и куча навесных карманов с застежками, на плече — большая сумка, из которой торчат свитки.

— Помочь? — лениво спросил призрак, не подумав отлипнуть от стены. Потом покосился на мою ногу и задумчиво приподнял бровь: — Или не мешать?

Помочь? Интересно, как он собирается снимать с меня лоушку, на него же, между прочим, поставленную?

У большинства призраков с магией вообще проблемы. В том плане, что ее почти нет. Тьма, паршивый характер, склонность к пакостничеству есть, а магия почти полностью исчезает при переходе в новое... состояние. Как бы ни был велик маг при жизни, у него останется — в лучшем случае! — треть сил. Конкретно у этого есть способности к изменению внешности и ментальному подчинению.

Но ни то, ни другое мне точно не поможет. Разве что призрак внушит, что висение в магической паутине — отличное

времяпровождение. И буду я тут болтаться, счастливая и довольная...

— Сомневаетесь в моих знаниях? Или я вам не подхожу по общим параметрам? — вмешался в мои размышления призрак.

— Это по каким таким параметрам? — нахмурилась я.

— Корона, белый конь и жажда спасти всех и вся, несмотря на сопротивление! — Он подошел поближе, рассматривая ловушку, хмыкнул: — Так уж вышло, что корона мне не полагается. Коней я недолюбиваю, разве что грозových. А стремление спасти у меня просыпается лишь изредка. Но это все лирика. Вернемся к нашей... гм... к вашей проблеме. Судя по деформации ловушки, ваш уровень магии выше среднего?

Я кивнула. А вдруг действительно поможет? Кто знает, кем он был до актерской карьеры.

— Отлично! — Призрак отступил от меня, скрестил руки на груди. — Освобождайтесь.

— Как? — Я пошевелила носком туфли, единственным, чем могла.

— Быстро, качественно и с душой.

Он издевается? Быстро, качественно и с душой у меня получается только болтаться в ловушке!

— Направьте магию на узел у вас над головой, — невозмутимо продолжил призрак.

Ну да, направьте. А там дополнительная защита, и меня кренделем согнет при первой же попытке подступиться к узлу!

— Не бойтесь, эта ловушка не рассчитана на столь живую дичь, — подбодрил он.

Она вообще непонятно на кого рассчитана! Ставили вроде на привидение, а меня — живую, между прочим! — спеленало от всей души.

— Приступайте, — поторапливал призрак.

— Не хочу вас расстраивать, господин призрак, но у меня нет желания проверять, насколько компактно меня может сложить ловушка, — отказалась я.

И вновь высунула ногу, решив вернуться к тому, на чем меня прервали: дотянуться до травы.

— Долго и неэффективно! — тут же прокомментировал собеседник. — Вы смогли пробить одно окно, сможете разрушить и остальное.

— Вы меня переоцениваете.

— Нет.

— Мне лучше знать, что я могу. — Я сердито покосилась на призрака.

— Вы ошибаетесь.

— Помолчите, пожалуйста, вы мешаете, — пропыхтела я, еще сильнее вытягивая ногу.

Ну... Почти же достала до травы...

— К сожалению, только что проснулись моя совесть и желание спасать, — насмешливо сообщил призрак.

— Шу-у-ур! — донеслось издалека.

Мы с призраком захлопнули рты и обернулись на звук.

Сквозь покосившуюся ограду проползали ажурные ветки мимозы. Горшок застрял между прутьями, но его хозяйку это, кажется, ничуть не смутило. Мимоза пошире раскинула ветви, цепляясь ими за что попало, поднапряглась...

— Кра-а-ак!

Посыпалась ржавчина, кусок кованой решетки со скрежетом оторвало от столбиков и разломило на две части.

Ничего себе...

А мимоза тем временем спокойно поползла дальше, таща на себе горшок и обломки ограды. Подобравшись ближе, обогнула ноги призрака и потянулась ко мне.

Как она сюда добралась? Как вообще нашла меня? Я же оставила ее в сквере «Трилистника»... Да какая разница — как! Вот мое спасение! Ползет.

— Сюда давай, — тихо позвала я.

— Крушить стены — это долго, — тут же влез призрак.

— Слушайте, исчезните вы уже, в конце концов! — сердито сказала я.

Мимоза удивленно замерла, а потом плети начали послушно складываться в руны. В голове всплыла схема изгнания привидений. Листья моментально повторили символы. Моя туфля коснулся травы, в кармане нагрелся старенький браслет, узоры на пальцах засветились зеленым, и заросли под ловушкой зашевелились, по их поверхности потекли волны изумрудной магии. Моей магии.

Странная отрешенность не давала остановиться. Умом я понимала, что не смогу изгнать призрака: я не специалист по призрачным созданиям, квалификации не хватит. И все же...

Одну за другой я наполнила руны силой. Они загорелись, вспыхнули изумрудным светом. Призрак задумчиво перекатился с носка сапога на пятку, нахмурился:

— Ну, знаете, в темные туманы меня посылали, конечно, но чтобы буквально? Это впервые!

На полупрозрачном лице промелькнуло удивление, и он начал таять в воздухе.

Тут за спиной грянуло злое:

— Самозванец!

Испуганно дернувшись, я направила мимозу на остатки стены. Ветки с размаху протаранили кладку, камни с грохотом раскатились, ловушка, лишившись стены, к которой крепилась, ослабла, почти распелась, и я свалилась на траву, подняв облако пыли. Мгновенно вскочила, на ходу сдирая нити, бросилась к ограде и, только выбежав через пролом, проделанный мимозой, обернулась.

— Куда делся этот дилетант?! — у разрушенной мною стены в воздухе висел призрак.

Судя по тому, как полупрозрачная физиономия плыла и изменялась, именно наш. Тот, что актер.

Э-э-э-э...

А кого я тогда сейчас изгнала?

Как я вообще смогла кого-то изгнать? И что за ступор на меня напал? Вопросов роилась тьма, ответов не находилось ни одного. И искать было некогда.

Во-первых, наш местный призрак так на меня смотрел, словно это я подсунула ему конкурента, а во-вторых...

Страхнув с волос пыль, я проследила, как хозяин руин возмущенно носится за оградой, тщетно пытаясь найти самозванца, села на траву у дороги и создала из магии небольшой шарик — основу для вестника.

Глядя в сияющий изумрудный кругляш с видом примерной студентки, отчиталась: руны на развалинах особняка установлены и активированы. Чуть повернула шарик, чтобы было видно их свечение вдалеке, но не было видно снующего по развалинам призрака. Показав свою работу, я придала стустку ма-

гии форму. Замышляла небольшую птицу вроде воробья или синицы... Вышел удод: хохлатый, длинноклювый. Ничего, профессор и не таких вестников от студентов получал!

Взмахнув крыльями, изумрудный удод улетел на поиски Бричена.

А я покосилась на призрака. Тьма буквально расползлась от него во все стороны... Конечно, приличной альве полагалось ее бояться, потому что она опасная и все заклинания, основанные на ее силе, запрещены. Но к приличным я себя уже два года отнести не могла.

Я встала, не сводя глаз с призрака, с сожалением вздохнула.

Нет, не успею.

Отряхнув платье, поспешила по пыльной мостовой к «Трилистнику».

«Трилистник»...

Еще пару столетий назад наш Висстоун был всего лишь небольшим тихим городком, затерявшимся среди кучи таких же на карте Кейроса — одного из шестнадцати королевств, где правили люди. Обычный городок в обычном небольшом королевстве.

Таким бы он и остался, если бы к власти не пришел новый мэр, дальний предок теперешнего. Молодой, амбициозный, он страстно жаждал сделать Висстоун известным. И сделал.

Он застроил огромный пустырь на окраине, прихватив часть леса, и переманил туда три вуза. Как это удалось повернуть шустрому мэру, история умалчивает. Может, огромные новые корпуса с большими аудиториями и выросший рядом вместительный студенческий городок повлияли. Может, воодушевили окружающие просторы и возможность создать сколько угодно тренировочных полигонов. Как бы там ни было, из Берьяна, столицы нашего королевства, прибыла Академия рун и древних языков, где я училась. Из Ламара, бескрайнего океана и царства ундин — Институт повседневной магии. Из Арвейна, облачных городов сильфов — Университет охранной магии.

Три громадных здания были видны из любой точки Висстоуна, и горожане прозвали учебный комплекс «Трилистником».

Остановившись у железного забора, я вытащила из кармана значок студента — кружок с пером посередине. Калитка послушно распахнулась.

Через пару минут я уже взлетела на второй этаж, промчалась по коридору, сунула ключ в замок, распахнула дверь своей комнаты, заскочила внутрь и с разбегу врезалась в Сьюзи.

Она охнула, отступила и, поправив слетевший с белокурых кудрей шарф, кивнула на три ростовых зеркала из воды, что появились возле стены напротив кровати:

— После практики заберу.

Я подошла поближе и отшатнулась. Из всех трех зеркал на меня тарашилось... нечто. Щеки в пыльных разводах, под серыми глазами круги, на голове — воронье гнездо из светло-русых волос. Из него по бокам уныло выглядывали слегка заостренные уши. Жаль, не умею их опускать, как раз идеально подошло бы для общего вида.

В общем, красота. Еще и в трех экземплярах.

По пальцам, которые я тут же запустила в колтун, вился зеленый узор, напоминая, что чучело в зеркале не простое. Оно принадлежит к народу альвов, тех, кто обладает магией растений.

Вытащив из-за уха обрывок перистого листа мимозы, я мрачно сказала:

— Надо завесить их чем-нибудь.

— Может, лучше причесаться? — кашлянула Сью, явно скрывая смех, и неслышно подошла сзади.

Зеркала радостно отразили рядом с моей замурзанной физиономией ее ухоженное лицо с весело блестящими глазами и чуть закушенной губой, светлые кудри, уложенные волосок к волоску.

Да уж, контраст впечатляет.

Иногда я не понимала, как мы вообще могли подружиться? Внешне немного похожи: обе светловолосые, среднего роста. Но она — «мечта парней» с женственной фигурой, я — худощавая «мечта» растений.

Неудивительно, что вначале она посчитала меня чудаковатой занудой, тихоней и врединей, а я ее — взбалмошной фи-фочкой. Но постепенно я превратилась в своеобразную, а она — в забавную. И так незаметно мы стали подругами.

Мы жили в соседних комнатах. Заимствовали друг у друга нужные мелочи и иногда оставляли непомечающиеся вещи. У меня это были в основном растения. У нее — все, что можно

из воды сделать для дома: Сью училась в Университете повседневной магии.

— Пойдем в город? Парни обещали облачную колесницу арендовать! — предложила Сью, не терявшая надежды однажды сделать из меня «человека».

— Нет, не могу.

Она закатила глаза.

— У нас отлет на практику через полчаса, — пояснила я.

В дверь соседней комнаты постучали, приятный мужской голос прогудел:

— Сью? Рыбонька! Ты готова?

— Сам ты краб, — буркнула рыбонька Сью, и ее светлые кудри предательски полыхнули лазурью.

Так всегда, когда она злится или чем-то недовольна. Сью — ундица, и ее волосы обычно едва заметно отливают голубым, но стоит ей рассердиться... Сначала я даже пугалась, но потом привыкла.

«Магию воды невозможно контролировать там, где дело касается чувств, — вздыхала Сью. — Сразу выдает такую реакцию, просто синий фейерверк на голове!»

Что ж, судя по этой самой реакции, ундицу не вдохновляли названия морепродуктов в ласковых обращениях. Но парень ей явно нравился, потому что Сью торопливо поправила шарф, бросила придирчивый взгляд в зеркало, довольно улыбнулась и, шепнув: «Пришли вестника», — нежно пропела:

— Иду...

И выпорхнула за дверь.

Повернув ключ в замке, я полезла в шкаф за чемоданом. Сверху из-за стопки одежды высунулась зеленая мордочка.

— Привет, соскучилась? — Я почесала Шелли за острым ухом.

Небольшой пяточок на узкой мордочке довольно шевельнулся, янтарные глаза заблестели. Зеленая шерстка распушилась, длинное тело изогнулось, гибкий пушистый хвост обвил лапки. По документам она считалась лаской, пострадавшей от темной магии, на самом деле была темным созданием — раמידреху. Правда, после общения со мной темным у нее остался только кончик хвоста...

Яркая вспышка у моего лица заставила Шелли отступить в недра шкафа, а потом с интересом высунуть пяточок. Изумрудный удод парил на уровне моих глаз. Вестник вернулся. Опять профессор экспериментирует с рунами, блокирующими поиск!

Выход был один: усилить вестника. Поймав птицу, я сосредоточилась.

Узор на моих пальцах засиял, удод вспыхнул ярче. Еще... И еще немного...

Я думала лишь о профессоре, о несданном экзамене и о том, что впервые за два года стала «хвостатой»... Теперь мне очень нужен профессор, просто жизненно необходим, безумно хочу его видеть!

Опомнилась, когда птица сияла, словно миниатюрное солнце, а Шелли возмущенно стрекотала, как самая настоящая ласка, похрюкивая от избытка чувств.

Убрав руку, я отправила удода на поиски профессора.

И тут в окно постучали.

Второй этаж для студента не помеха. Особенно если в соседних комнатах проживает парочка сильфов, у которых магия воздуха в крови.

Шелли быстро юркнула в недра шкафа.

Настойчивый стук повторился.

Если это опять Нел комнаты перепутал, нарисую на лбу цепочку рун для запоминания! Может, тогда сильф научится считать окна?

Сдвинув занавеску, я открыла задвижку, собираясь высказать дорогому соседу все, что думаю о его математических способностях, и замерла с открытым ртом.

По ту сторону стекла на подоконнике стоял... призрак! Тот самый, изгнанный, который не наш, не городской.

— Соскучилась? — подмигнул он.

Деловито шагнул прямо сквозь стекло, спрыгнул на пол, поставил мимозу на стол и выпрыгнул обратно.

Глядя на свернувшееся растение, я виновато улыбнулась:

— Я тебя не специально забыла, правда.

Мимоза недоверчиво зашелестела.

— Второе свидание за сутки, а я опять без цветов, — донеслось от окна.

Призрак снова возник на подоконнике, шагнул в комнату, таща на плече два обломка удивительно знакомой ограды.

— Зато с забором, — прошептала я, пытаюсь понять, что именно смущает в призраке.

Сейчас, когда меня не опутывали нити ловушки, я четче чувствовала в нем тьму. Но ее было на удивление мало для привидения, зато ощущалось что-то еще...

Призрак услышал, улыбнулся:

— Обещаю, исчезну, как только ты мне кое-что пояснишь.

Он прислонил оба куска ограды к столу перед мимозой и, отсчитывая шаги, отошел от нее.

— Растение и два куска забора те же: для чистоты эксперимента. Куском стены призрак категорически отказался жертвовать даже во имя науки. Но, думаю, мы и так обойдемся. Я ее не касался... Чисто теоретически можно обойтись без забора, но... лучше с ним.

Задумчиво склонил голову к плечу, что-то прикидывая, отступил еще на шаг и кивнул:

— Вроде так... Будь добра, встань вон туда.

— Для какого еще эксперимента? — недоуменно спросила я.

— По моему изгнанию. Мне же нужно понять, как у тебя получилось. Приступим? Повтори, что сделала, и я испарюсь!

А почему бы и нет? Отличный способ от него избавиться. Обещал исчезнуть — пусть исчезает. Изгонять его повторно я не собиралась — с меня хватило непонятного и странного чувства отстраненности в прошлый раз. Я подбежала к мимозе.

— На полшага левее! — скомандовал призрак.

Какой дотошный! Я сдвинулась чуть в сторону, вопросительно посмотрела на него.

— Да, — уверенно кивнул он. — Начинай.

Деловито вытащил из сумки блокнот и стило. И замер.

Чувствуя себя подопытным хомячком, я сделала вид, что собираюсь направить магию на мимозу. Все, на что я была способна после усиления вестника — это демонстрировать мерцающую вязь на пальцах.

— Где пятнадцатая комната?! — Возмущенный бас эхом прокатился по коридору.

Ужасно знакомый бас! В коридоре буйствовал профессор Бричен.

С чего бы это он?

— Ну же, сосредоточься, — внезапно раздалось над ухом, и мою руку поймали твердые, теплые и мозолистые пальцы.

Теплые? Твердые? Я ошалело вытаращилась на призрака, который как ни в чем не бывало вернулся на свое место и нетерпеливо замер.

И тут меня словно волной накрыла отстраненность.

Опять? Что за напасть?!

Попыталась остановить магию, хлынувшую с кончиков пальцев, но ничего не получалось.

Ветки мимозы встрепенулись, проползли между прутьями ограды, стекли со стола, раскинулись по полу, складывая листья в руны.

И моя сила самовольно наполнила одну руну за другой!

Что делать? Как остановить собственную магию?

Отвлечись: уколоть, ущипнуть. Я сжала пальцы в кулаки, ногти больно впились в кожу. И ничего не изменилось — магия продолжала наполнять руны. Думай, Хлоя, думай!

Осталась всего одна рунa, когда мою голову вдруг посетила не особо оригинальная, но вполне себе жизнеспособная идея. Я быстро подбежала к призраку, обняла его, крепко. И ошеломленно застыла. Ощущения были такими...такими... Такими, словно я стискивала обеими руками настоящего парня! Незнакомого парня! Щеки полыхнули огнем, даже ушам стало жарко, и мысленные уговоры, что он призрак, не помогли. Мгновенно отпрянув, я выдохнула и...

И обродованно заметила, что вязь на пальцах светится слабее.

Получилось!

Но тут магия, словно издеваясь, заполнила последнюю руну.

Призрак удивленно моргнул и начал таять. Он торопливо сунул писчие принадлежности в сумку, осторожно стянул с ветвей мимозы куски ограды, закинул их на плечо и подмигнул:

— Не бойся, от меня не так просто избавиться. До завтра! Обязательно возьми мимозу. Не возьмешь, отправлю за ней. Эксперимент надо завершить. Да, кстати, забыл представиться — Эрван Нидд.

И исчез.

Зачем ему мимоза? И куда ее брать? Почему я опять его изгнала? Ничего не понимаю.

— Эрван... Нидд? — задумчиво повторила я. — Нидд...

Где я слышала эту фамилию?

В дверь загрохотали с такой силой, что замок звякнул и открылся.

— Нидд? — В комнату влетел профессор Бричен с прилипшим к макушке сияющим удодом.

В темноте коридора маячило любопытное лицо Нела. Привел врага к порогу, предатель? В следующий раз до утра в окно долбиться будет, не открою!

Бричен повертел головой, недоуменно нахмурился, зачем-то заглянул под кровать и повернулся ко мне:

— Я точно слышал, что вы говорили с мужчиной, который представился Эрваном Ниддом. Где он?!

Я покосилась на мимозу.

— Отбыл.

— Как — отбыл? Что вы сделали, скоропись вы недописанная?! Куда вы дели своего наставника?! — рявкнул Бричен, хлопнув дверь.

Снял с головы удода, посадил на стол рядом с мимозой, наклонился над зелеными плетями, изучая угасающие руны из листьев.

— Настав... кого?

— Наставника! Вашего! На практике! Эрвана Нидда, чтоб ему икнулось! — Профессор взмахом руки отогнал меня к кровати.

Я изгнала живого? Вот что меня в нем настораживало! Но почему, репей ему на шею, я чувствовала в нем темную магию? Она же вне закона. И какого лопуха он выглядел как призрак?!

В голове щелкнуло: призрак только казался призраком. На самом деле он использовал совершенно непопулярный способ перемещения, придуманный лет двадцать назад эксцентричным ученым Эмрисом Ниддом.

Так как порталы контролировать невозможно (а стало быть и переноситься с их помощью опасно), Нидд изобрел свой. Безопасный. И название дал громкое: «Призрачный перенос». Но даже с громким названием его портал не оценили, потому

что в призрачном виде ты находился до тех пор, пока не возвращался туда, откуда начал перенос. Конечно, при условии, что за время твоих перемещений никто не сбил настройки на точках входа и выхода. Если это случалось, ты оставался при видеением навсегда.

Но, похоже, некоторые родственники изобретателя все-таки использовали его творение.

И я этого самого родственника изгнала. Дважды. А второй раз еще и обняла... Видимо, чтобы ему изгоняться было веселей!

— Он и без ваших каракулей не хотел брать вашу группу! Чтоб вам пальцы скрючило, дабы всякую пакость, не зная смысла, не чертили! — продолжал бушевать профессор.

Через некоторое время он оторвался от изучения мимозы и буркнул:

— Повезло вам, живите пока. Ваше художество не навредило переносу.

Слава всем богам!

— Но вестника Нидду я отправлю, — на корню зарубил радость Бричен.

Веселая меня ждет практика...

Удоду надоело сидеть на столе, и он перелетел на макушку профессора. Тот нахмурился, снял птицу с головы и, потрясая ею, точно указкой, выдал:

— Экзамен вы провалили!

— Почему?! — Я, спотыкаясь о плети мимозы, подбежала к Бричену. — Я все сделала!

— И даже больше. — Профессор направил удода на меня. — О чем вы думали, когда создавали этого вестника?

— О вас!

— А конкретней? — сузил глаза Бричен.

— Я очень хотела вас видеть.

— Превосходно! Теперь, благодаря вашим стараниям, меня видят все! Потому что ваша птица работает фонарем на моей голове.

То есть вестник донес до него информацию и не рассеялся?

— Мне плевать на ваши якобы проблемы, — раздраженно продолжал профессор.

Якобы проблемы? Да уж...

— ...И пока вы не придумаете способ убрать вашего индюка...

— Удада, — прошептала я.

— Да хоть павлина! — разозлился Бричен. — Пока это...

Он брезгливо отшвырнул удада, тот тут же завис над его головой, но сесть, видимо, не рискнул.

— ...Пока это летает за мной, забудьте про экзамен!

И преподаватель, и удад покинули комнату. Один пешком, другой в полете.

Сев на пол, я уставилась перед собой. Из шкафа выскользнула Шелли, забралась на мои колени. Я погладила зеленую шерстку. На душе стало чуть легче.

Мои «якобы проблемы» имели имя. Звали их Морганом. Самовлюбленный красавчик-фейри с шумом появился на нашем курсе в начале семестра. Как и другие представители его расы, он мог управлять всеми стихиями, кроме тьмы, но уровень магии имел весьма средненький. Это не помешало ему мгновенно обзавестись свитой и поглядывать на остальных свысока. Неудивительно: Морган был из тех студентов, за которых учатся деньги их родителей. Захотел — перевели в другой вуз; захотел — сдал сессию досрочно, ничего не сдавая; захотел — заполучил внимание любой девушки.

Со мной, увы, не вышло.

Весь семестр он меня в упор не замечал, а неделю назад внезапно «прозрел». Но в ответ на предложение осмотреть его комнату получил встречное предложение от меня: сходить на болота в одиночестве. Он не пошел, сделал вид, что не очень-то и хотелось.

А потом начались «случайности».

Не знаю, как он узнал тему диплома, которую я хотела взять, но именно ее Морган зарегистрировал как свою. Его друзья, точнее друзья его денег, тут же плотно оккупировали кафедру древних рун фейри, избрав их своей специализацией. Так плотно, что мне там места (ради которого я, собственно, и поступала) не досталось.

Мест вообще больше нигде не было, нашлось лишь одно: на кафедре рун ундин. Туда меня и записали. И практику мне предстояло проходить именно от их кафедры. Руны ундин ме-

ния совершенно не интересовали, но, увы... Альтернатива — отчислиться.

И вишенка на торте: перед самым экзаменом у Бричена меня вызвал к себе мой наставник и торжественно сообщил, что передумал наставлять меня и теперь будет наставлять — кто бы сомневался! — Моргана.

В общем, от наставника у меня остались... мимоза и пожелание никогда не видеть нас обеих.

Нервный он у меня был.

Подумаешь, я немного огорчилась, а в его кабинете весьма некстати стоял горшок с мимозой. Не такой уж большой погром она устроила. Ему вовсе не обязательно было выпрыгивать в окно и оттуда кричать: «Чтоб духу вашего в моем кабинете не было!»

Поскольку становится обычным растением мимоза не захотела (видимо, я случайно выплеснула на нее слишком много магии), пришлось срочно пристраивать ее во внутреннем скверике «Трилистника» и мчаться на экзамен.

Эх, лучше бы я ее с собой взяла. С дверью она справилась бы куда быстрее плюща, я бы не опоздала к профессору и не нарвалась на пересдачу.

Но, с точки зрения Бричена, все это мелочи.

Правда, он не в курсе, что я не на пустом месте стремлюсь изучать именно руны фейри...

Сунув руку в карман, я вытащила старенький браслет из разноцветных стеклянных бусин. На двенадцати из них было нацарапано по руне, смысла которых не знали ни профессора, ни знатоки древности. Стиснув браслет пальцами, я улыбнулась: все равно найду выход. Отчисления в моем плане точно нет!

Опять выкинула!

Эрван плотнее притиснул злосчастные куски забора к боку, закрутил головой, осматриваясь.

Собственное привычно светящееся призрачное тело казалось странно легким, невесомым, непроглядная чернота и пустота окружали со всех сторон.

Он снова болтался неизвестно где.

В том, что его зашвырнуло в его собственный призрачный перенос, Эрван не сомневался. Как и в том, что точки входа и выхода не были снесены. Иначе бы он еще в прошлый раз влетел в темные туманы, где правит тьма, обитают темные создания, а души умерших ждут перерождения. Но он не влетел.

Вместо этого завис в странном месте, словно портал на полном ходу заело.

Да, определенно что-то изменилось в самом портале, что-то криво работало. Но что, химеру вам в печень?

Ладно. Если уж он один раз выбрался отсюда, второй тоже должен закончиться аналогично. Наверное...

Эрван задумчиво потер пальцами бровь. Первое попадание было другим: всего пару минут повисел в темной пустоте, а потом приземлился на пол хижины, где жил между экспедициями по островам ундин.

Что в этот раз пошло не так?

Его обняли.

Эрван невольно усмехнулся, вспомнив полыхнувшие огнем девичьи щеки. Хлоя... Забавная.

Он оглядел темноту вокруг, прислушался к своим ощущениям. Жив или нет? Вроде да, а может, и нет. И что теперь...

Чувство падения накрыло внезапно.

«Да!» — довольно кивнул Эрван, растворяясь в темноте.

— Лови!

— Держи! Хватай!

У кованых ворот «Трилистника», подсвеченных лучами заката, носился кто-то коренастый...

Тревор? Точно, он самый, человек и слабый маг, для которого небольшой дар никогда не был препятствием к учебе, опытам и бесчисленным проделкам.

Сверху, расправив белые облачные крылья, парил сिल्ф Нел, мой дорогой сосед, заклятый друг и напарник Тревора во всех сомнительных исследованиях. Эту парочку, помешанную на рунах, регулярно грозились выгнать.

Вот она, моя группа, с ней поеду на практику. Нас что, по масти подбирали? Все светловолосые, светлоглазые, разве что у меня и Тревора глаза серые, а у Нела голубые. Так бы и подумала, если бы не Айло, что стоял чуть в стороне, у горы сумок.

Он шатен, и глаза у него густо-синие, скорее темные, чем светлые. Как все фейри, красивый, со слегка асимметричным лицом, Айло вечно выглядел несколько отстраненным, но имел чудную привычку появляться там, где что-то затевалось, и молча присоединяться к веселью. Правда, сегодня он только наблюдал за...

Кстати, что там они ловят?

Книгу?!

Да, точно, книгу...

Толстенный фолиант шустро перебирал тонкими ножками, напоминавшими побег с крохотными зелеными листиками, и ловко уворачивался от жадных рук.

На шею шевельнулась Шелли, которая старательно изображала пушистую горжетку. Темной магии в ней не было, а вот умение маскироваться осталось. Частью гардероба ее считало большинство однокурсников и половина преподавателей. Сейчас моя пушистая горжетка заинтересованно высунула пяточек из меха. Мимоза шевельнулась: ветки вылезли вперед, сложились в два заячьих уха.

Да-да, мне тоже любопытно!

Поправив сумку, я поудобнее перехватила горшок с мимозой и подошла ближе, следя за охотой.

— Сверху давай! — вполголоса командовал Тревор, бочком подбираясь к беглому фолианту.

Нел взмыл повыше, явно собираясь спикировать.

— И-и-и, взяли! — рывкнул Тревор, прыгая на книгу.

Та мгновенно вывернулась из-под него и отпрыгнула подалее.

И тут же сверху на нее свалился Нел, вцепился капитально. Но книга яростно хлестнула его ножками-плетями. Сильф взвыл и дернулся, невольно разжав руки. Тревор сердито выругался, и оба вскочили на ноги.

— Блокирующими рунами попробуйте, — подсказал Айло.

— Ага, как только догоним, попробуем! — огрызнулся Тревор.

— Хорошая идея! — задумчиво отозвался Нел.

Парочка переглянулась и просияла:

— Не будем догонять! Сделаем ловушку!

Они кинулись к горе сумок. Вскоре, вооружившись мелом, старательно вычертили круг из рун на мостовой.

Потом попытались загнать в него книгу. Но та проскальзывала по краю ловушки, насмешливо шелестя страницами. Через несколько минут волосы на головах ловцов стояли дыбом, в двух парах глаз явно читалось обещание разделить большой талмуд на маленькие томики.

— На счет три... — угрожающе прошипел Тревор.

Не знаю, что там должно было произойти «на счет три», но на счет «два» фолиант взмахнул страницами, протаранил лоб Нела корешком и полетел напрямиком ко мне!

Эй, мы так не договаривались!

Развернувшись, я припустила прочь настолько быстро, насколько позволяли болтающаяся на плече сумка и мимоза в руках.

— Стой!

— Остановись!

Это они книге или мне?

Я почти добралась до конца аллеи, когда внезапно под колесо что-то ударило, потом щиколотку обвили тонкие лапки. Чуть не свалившись, я остановилась и задргала ногой, пытаюсь освободиться. Не тут-то было. Книга еще крепче сжала лапки и прильнула к чулку, как родная.

Нел и Тревор с разгона затормозили, хлопнулись на колени. Оба. И жадно потянулись руками к моей ноге.

— Э, нет! Сама! — Я торопливо попятилась.

Книга гирей висела на щиколотке, Тревор и Нел не спускали с нее глаз.

— Спокойно, сейчас сниму, — предостерегающе выпалила я, опуская сумку и мимозу на мостовую.

Шелли тихо недоверчиво фыркнула в ухо, спрятала пяточек в мех, снова став горжеткой.

Наклонившись, я попыталась отодрать от себя гнусный фолиант. Но стоило отцепить любую из его лапок, как она тут же обвивалась выше, и фолиант упорно полз вверх. Вскоре он уже прочно обнимал коленку, приподнимая край юбки.

Парни заинтересованно ждали.

— Где вы ее взяли? — сердито пробормотала я, пытаюсь стянуть книгу к щиколотке.

Нел покосился на Тревора и уклончиво ответил:

— Нам ее дал на время практики профессор Бричен.

— Он давно обещал, — добавил Тревор и начал разглядывать мимозу.

— А профессор в курсе, что он вам ее дал? — прекратив воевать с книгой, уточнила я с подозрением.

— Конечно! — оскорбленно выдохнула парочка.

Ага, так же, как в курсе был библиотекарь, у которого внезапно пропала целая секция книг по рунам ундинов.

— Немедленно создавайте вестника и отправляйте профессору!

Мне сейчас только обвинений в соучастии в краже не хватало!

Проваленный экзамен, дверь, угод на лысине, а теперь умыкание книги из личных запасов Бричена. Да я рискую стать самой любимой его студенткой за всю историю нашей академии!

Тревор отвлекся от мимозы, покосился на Нелу. Оба придвинулись ближе к моим ногам, с любовью посмотрели на фолиант, потом умоляюще уставились на меня. Я отрицательно покачала головой.

— Мы отправим, — поклялся Тревор. — Почитаем и отправим.

— И вестника, и письменное признание, и книгу, — добавил Нел.

— Всего два дня...

— Бричен даже не заметит! Она у него на самой дальней полке валялась, пылью обрастала...

— Ладно! — сдалась я. — Но только один день.

Воришки радостно закивали.

Я снова потянулась к фолианту. Но едва мои пальцы коснулись упрямых побегов, как книга засветилась синевой и сжалась до размеров наперстка. Крохотные лапки отцепились от щиколотки и ловко оплели запястье, превратив миниатюрный фолиант в браслет с подвеской. Что любопытно, изменился не только размер книги: ее обложка стала совершенно другой. Была серой, будто пожеванной, стала темно-голубой, с обитыми железом уголками.

— И как ее теперь читать? — озадаченно поскреб щеку Нел.

— С лупой! — сообразил Тревор.

Да хоть с двумя лупами, лишь бы фолиант не решил отрас-
тить крылышки и улететь.

— Один день, — напомнила я, разглядывая украшение.

Приметное такое.

Достала из кармана свой браслет, надела на руку. На фоне
ярких крупных стеклянных бусин крохотный фолиант сразу
потерялся. Ненадолго... На запястье щекотно зашевелилось:
он быстро переполз на браслет, где через секунду уютно при-
строился между двух бусин. Я тут же потянулась, чтобы снять
браслет и убрать в карман, но фолиант предупреждающе рас-
топырил ножки, намекая, что снова переберется на руку.

— Ладно, сиди тут, — согласилась я.

— О, и к глазам подходит! — улыбнулся Тревор.

— Чьим?

— Твоим.

— В смысле?

Браслет пестрый, фолиант почти синий, глаза серые... И это
у меня женская логика?

— Книжка... и вот эта стекляшка, — поднимаясь с колен,
Тревор ткнул пальцем в ярко-голубую бусину рядом с фолиан-
том. — Прямо под цвет твоего глаза.

Моего... глаза? У меня что, он один?!

— Правда подходит, — подтвердил Нел, вставая. — Руна у
виска, да? Где-то под волосами?

— Какая еще руна?

— Которой ты цвет глаза изменила, — пожал он плечами. —
Смотрится, конечно, странно, но вы, девушки, такое любите.
То волосы полосами, то глаза разноцветные, ну или каждый
день новый цвет.

— У меня?

Ребята кивнули.

Я бросилась к сумке. Торопливо вытащила из недр зеркаль-
це и чуть не взвыла. И Нел, и Тревор не издевались и не путали
цвета. Один глаз был, как и прежде, серым, а вот второй стал
ярко-голубым.

Что за... Чья-то глупая шутка? А если нет?

— Тебе идет. — Тревор подхватил мою сумку, забросил на
плечо. — Пора возвращаться. Скоро тарантас прибудет.

Тарантас? Скорее корыто! Старое дырявое облачное корыто. Каждый раз, когда нас куда-то в нем везли, приходилось изобретать новые молитвы богам, чтобы не выпасть по дороге и добраться до места. Желательно не по частям.

Нел подцепил мимозу, и мы зашагали к воротам.

ГЛАВА 2

Только мы подошли к Айло и груде вещей, как с неба спустилась облачная колесница, совсем не похожая на нашу...

Высокие борта в свете фонарей блестели лаком. Облачные колеса, превращавшиеся в воздухе в подушки, были густыми и плотными, а не собранными из отдельных клочьев тумана. Но самое главное — в нее были запряжены два грозовых коня. Черно-синих, как тучи перед бурей, с сизыми гривами и хвостами. Казалось, еще немного — и на туманных шкурах вспыхнут молнии. Наверняка для создания этих красавцев сильфы поймали целый ураган!

— Неужели наш тарантас все-таки развалился? — произнес Тревор то, о чем все подумали.

С места возницы спрыгнул незнакомый сильф с белыми облачными крыльями за спиной:

— Академия рун и древних языков, второй курс, рунология, практика по ундинам?

Дождавшись нестройного «да», посчитал нас по головам, сверяясь с вынутым из кармана списком. Заметил склад сумок у ворот. Шевельнул крылом, и порыв ветра распахнул багажный короб на задней стенке колесницы, закрутился игривым вихрем, открыл дверцы.

— Так, мимоза... и сопровождающие ее лица. — Сильф окинул взглядом нашу компанию, с любопытством изучающую коней. — Сумки в короб. Растение на руки. Держаться крепко, сидеть тихо, понятно?

Мы снова вразнобой выдохнули «да», все еще не в силах поверить, что нам выделили такую красоту.

Багаж Тревора занял почти весь короб. Похоже, он тащил с собой целую библиотеку. Вместе со шкафами и библиотекарем. Во всяком случае, остальные вещи удалось приткнуть с

трудом. Зрелище было увлекательное. Настолько, что я едва не забыла пихнуть в свою сумку зеркальце и вытащить пакетики с семенами плюща, цеплюйника с жутко липкими листьями и вьюна.

— Чего ты там копошишься? Средство от укачивания? — понимающе хмыкнул Нел, забирая мою сумку и заталкивая ее в короб.

— Нет... Семена, на всякий случай. — Я сунула пакеты в карман платья.

Дедушка всегда носил с собой. И меня приучил.

— Семена? — пропыхтел красный и потный Тревор, вколачивая сумку Айло в последнюю свободную щель между плотно спрессованными вещами и стенкой. — Чем могут помочь какие-то семечки в воздухе?

Не знаю и надеюсь, что не придется узнавать.

— Мне так спокойнее, — с неловкостью призналась я.

— А! Так бы и сказала! — кивнул Тревор.

Крякнул, наваливаясь изо всех сил, вогнал-таки сумку на предназначенное ей место и отступил, довольно отряхивая руки.

— Примета у тебя такая, ясно, — подмигнул он. — Нел обязательно два раза вокруг общежития облетает. Айло непременно чашку чая выпивает. А я пояс перед далекими перелетами наизнанку застегиваю.

— Это как — «наизнанку»? — покосившись на пояс своих брюк, спросил Нел.

— Неудобно! — хмыкнул Тревор.

Переглянувшись, мы дружно рассмеялись и загрузились в колесницу. Я с мимозой на руках устроилась рядом с Нелом и Тревором. Айло занял место ближе к вознице, сбоку. Еще три места так и остались пустыми.

Возница захлопнул крышку багажного короба, проверил замок, обошел вокруг колесницы, плотно закрывая дверцы, и забрался на козлы.

Щелкнул воздушным ремнем, подобрал магические поводья, и колесница, встав на облачные колеса, взмыла в алеющее небо. Раскрылся магический купол, защитив от ветра, темные грозовые скакуны обернулись черными молниями и рванули вперед.

Висстоун быстро остался далеко позади. Небо и земля слились в единое целое, казалось, мы мчимся в туннеле...

У лица вспыхнуло что-то яркое, я распахнула глаза и зажмурилась от брызнувшего в них света. Уже утро? Надо же, задремала. Золотистая птица, что меня разбудила, вильнула длинным хвостом и подлетела к вознице. Тот поймал ее и натянул поводья. Повозка зависла над сверкающей в солнечном свете водной гладью.

Ух ты... А мы, оказывается, уже над океаном ундиин? Вот это скорость у наших лошадок!

Защитный купол исчез, волосы всколыхнул теплый бриз, пропитанный запахом соли и водорослей, наполненный шумом моря и криками чаек, что кружили вдалеке, не рискуя приближаться к грозovým скакунам.

— Почти прилетели. — Возница махнул рукой вдаль, туда, где небо сходилось с океаном.

Жадно всмотревшись, я заметила на самом краю сверкающей глади цепочку островов. Они, точно причудливые бусины из мелкого жемчуга, тянулись вдоль горизонта.

Мирдин... Его многочисленные острова славились не только густыми тропическими лесами и белыми пляжами, но и бурями, штормами и течениями, которые не могла усмирить никакая магия. А также обилием темных созданий и опасных растений. Именно поэтому ундины когда-то давно ушли отсюда. Что им какой-то Мирдин, когда под властью Ламара целый океан. Много веков сюда никто не совался. Но лет тридцать назад ундины решили исследовать архипелаг и заодно улучшить отношения сразу со всеми наземными соседями. Тогда туда отправилась первая совместная экспедиция. Начались раскопки на самом большом из островов, и возникли грандиозные планы по работе на других.

— Тут, конечно, красиво и все такое, — нетерпеливо заерзал Нел. — Но почему мы зависли?

— Дождемся вашего отстающего и полетим, — пожал плечами возница.

Отстающего?

Мы удивленно переглянулись.

Изящная, напоминающая ладью плавностью линий колесница подлетела пару минут спустя. Грозовые кони были немного светлее наших, но тоже весьма темного цвета. Увидев лицо того, кто ими правил, я не поверила глазам.

Морган! Что он тут забыл? По распределению он должен лететь к фейри! Вместо меня.

Натянув вожжи одной рукой, Морган остановил колесницу рядом с нашей. Победоносно посмотрел на меня — что, мол, съела, глупая альва? — и широко улыбнулся, демонстрируя разом все свои зубы. Иногда мне казалось, что их больше, чем надо. Будь он конем, на ярмарке его оценили бы. И его, и его идеальные зубы. Он вообще жутко гордился своей идеальностью: от нарочито небрежно уложенных каштановых волос до начищенных до зеркального блеска сапог. То, что идеальное лицо было слегка асимметрично, как у всех фейри, он тоже считал признаком идеальности. В общем, вся эта идеальная идеальность вызывала зверское желание подарить ему мимозу, причем горшком кверху.

— Студент Морган, лихачить будете в другом месте. Держите вожжи двумя руками. Да покрепче, не на каруселях, — отчеканил возница. — И прежде, чем мы тронемся, покажите мне вашу упряжь.

Морган фыркнул, но возражать не стал.

Белая синичка, сияющая магией, запорхнула в нашу колесницу и подлетела ко мне. Я обрадованно поймала ее на руку: от мачехи. Она всегда посылала крошечных синичек: сил фейри в ней было мало, только на таких вестников и хватало.

Но вместо мачехи перед внутренним взором появился... Морган в полурасстегнутой рубашке. Он вальяжно возлежал на роскошной кровати и покручивал в руке бокал вина.

Первым желанием было открыть глаза и развеять вестника, не досматривая. Потом стало любопытно, ради чего Морган так расстарался с подделкой. Неужели только для того, чтобы продемонстрировать себя любимого и свою спальню?

— Ты не захотела зайти ко мне, вот я и решил показать, что ты теряешь, — вкрадчиво промурлыкал Морган. — И ко всему этому прилагается то, что ты очень хочешь получить.

Сомневаюсь!

— Разве ты не хочешь вернуться к рунам фейри? Или внезапно поняла свое истинное призвание? Древности ундин, держитесь! Да, Хло?

Нет. Я только что поняла, что очень хочу повторить опыт по изгнанию... На одном напыщенном дураке, который не воспринимает слова «нет»!

— Все равно сдашься. Так чего тянуть? Пара недель со мной на тропическом острове, и... И никакой галиматьи с раскопками! Пусть другие роют, а ты полетишь обратно к своим рунам фейри. Никто и слова не скажет. У меня все молчат, хоть на пяти кафедрах практику проходи. Ну а потом, конечно, сама ко мне придешь...

— Сама я приду только на твои поминки! — прошептала я, распахивая глаза.

Сжала пальцы, птица исчезла, искры магии быстро истаяли.

Морган, прекрасно видевший мою реакцию, самоуверенно ухмыльнулся.

— Напомнить адрес болота? — одними губами ответила я.

Его ухмылка стала еще шире.

— Итак, студент Морган, ваша упряжь в порядке. Теперь слушайте очень внимательно, — скомандовал возница, подбирая поводья. — Летите прямо за мной. Иначе не пройдете через Коридор Бурь.

Ухмылка мгновенно растаяла, студент Морган оскорбленно скрипнул зубами. Еще бы, его высочеству предложили лететь в хвосте!

Погодите... Бурь? Коридор Бурь?

Мы закрутили головами, но внизу была только спокойная синева, которая на горизонте сливалась с лазурью неба. Ни малейшего намека на шторм!

Возница щелкнул поводьями, невидимый купол тут же отгородил нас от ветра, грозовые кони помчались вперед.

Неожиданно мимоза вздохнула тоскливо и громко. Тревор, Нел и Айло как по команде обернулись. Я стукнула по горшку пальцами: «Тихо». Разошлась! Мимоза выдала очередной вздох и внезапно начала съезживаться, старательно укладывая ветки плотнее.

— Чего это она? — Тревор заинтересованно дотронулся пальцем до листа.

Лист тут же свернулся.

— Не знаю, — нахмурилась я.

Мимоза явно ощущала какие-то изменения вокруг... Она вела себя как перед ливнем, но на небе не было ни облачка!

Внезапно что-то хлопнуло, и мимо нас, едва не поцарапав борт, проплыла колесница Моргана.

— Стой, куда?! — рывкнул возница и метнул воздушный аркан.

Но кони Моргана со страшной скоростью рванули вперед, мгновенно обогнав наших, аркан впустую щелкнул.

Вода внизу вскипела, вверх устремились две гигантские волны.

— Левей! — Возница раскинул облачные крылья и вновь метнул аркан.

Поздно.

С треском лопнула магическая сбруя на упряжке Моргана. Кони взмыли в небо, а колесница, рухнув, исчезла среди бешено вздымающихся бурунов.

Аркан в последний миг успел захлестнуться вокруг ноги Моргана, выдернул вверх. Вторая воздушная петля обхватила талию этого идиота. Нейл? Нет, Айло. Хорошо хоть кто-то сообразил! Возница управлял колесницей одной рукой, с трудом уворачиваясь от бушующих волн.

Над головой расплзлось черное облако: кони Моргана превратились в бурю. Еще немного, и она обрушится на наши головы!

Страх распустился в душе ядовитым болотным цветком. На секунду показалось, что я снова сижу среди сияющих тьмой многоконечных звезд, надвигающихся со всех сторон... И выхода нет. Потому что я всего лишь альва, мне не выстоять против темной магии...

На шее шевельнулась Шелли, ткнулась холодным пяточком в щеку. Я мгновенно пришла в себя, тряхнула головой, прогнав воспоминания. Не время.

Узор на моих пальцах засветился, магия потекла по горшку. Мимоза под удивленный вопль парней растопырилась в стороны, а потом сплелась в канат, ринулась к Морга-

ну. Импровизированная веревка обвилась вокруг второй ноги фейри.

Возница с облегчением убрал аркан, сосредоточенно вцепился в поводья обеими руками.

Стремительно темнело, первый порыв ветра ударил в колесницу, сорвав Тревора с места. Он ошалело тряс головой, забираясь обратно. Я сунула руку в карман, быстро вытащила семена — два пакетика? Где третий? Ладно, пока хватит... — и, высыпав их на пол повозки, окутала магией.

Затрещали доски, прошиваемые и скрепляемые корнями. Липкие и обычные плети с бешеной скоростью ринулись в стороны, прижимая нас к сиденьям.

— Вытащить бы Моргана, — выдохнула я, с ужасом понимая: не успею.

— Не успеем, — мрачно подтвердил Айло, глядя в небо.

— Я вытащу! — встрепенулся Нел.

Вспомнил, что он маг воздуха? Вот уж некстати.

— Сидеть! — рявкнул возница.

— Стой! — отчаянно закричала я.

Но Нел ловко вывернулся из лиан и, расправив крылья, сиганул за борт.

Дурак!

Солнце утонуло в непроглядной тьме, вспыхнули молнии, оглушительно загрохотало, косые струи ливня обрушились сплошной стеной.

Налетевший порыв ветра подхватил Нела, закружил чудовищной воронкой, сминая крылья, и ударил о борт. Нел рухнул вниз, Тревор яростно выругался, Айло мгновенно метнул второй аркан, я запустила липкую плеть. Аркан промазал, плеть дернулась и натянулась, качнув колесницу.

Попала!

Еще несколько плетей перевалили за борта. Судя по воплю, догнали первую и намертво прицепились к оглушенному Нелу. Я жадно втянула воздух, поняв, что все это время не дышала.

Колесницу мотало из стороны в сторону. В наступившей темноте, разрезаемой вспышками молний, было непонятно, где небо, где море. И выдержала ли сбруя наших коней. Или мы уже летим вниз, а оттуда напрямик в темные туманы.

С сухим треском исчез купол — не выдержал.

Вокруг нас появилась радужная пленка — Айло, и без того светлокожий, стал еще бледнее. Тревор пытался укрепить пленку, добавив рун.

Маяком в этом безумии были крылья возницы и его белая рубашка. Нас кидало из стороны в сторону, вокруг гудела буря, внизу бушевали волны.

Травяные плети рвало ветром, вместо них тут же нарастали новые, листья давно снесло, даже цеплюйник не выдерживал напора стихии.

Я чувствовала, как плохо растениям, но выбор был между ними и жизнями однокурсников, и я выбрала последних.

«Давайте, милые, тяните их, тяните... Я потом вам новые листья и ветки наращу! Пышные, красивые, — безмолвно умоляла я. — Только, пожалуйста, тяните...»

Силы уходили, как вода в песок.

И вот наконец лысые плети втащили в колесницу два кокона — из одного торчала темная макушка Моргана, по бокам второго топорщились облачные крылья Нела. Айло и Тревор изо всех сил старались держать купол над нами, но у них явно не хватало магии! Свободные лианы ринулись вверх, сплелись над нашими головами в низкий зеленый потолок. Он тут же задрожал от ударов урагана.

— Закрывайте возницу! — прокричал Тревор, вычерчивая мелом на досках новые и новые руны, вливая в них крохи своих и без того небольших сил, рискуя выгореть и вовсе остаться без магии.

Он прав: погибнет возница, умрем мы. Только возница в состоянии удержать наших сине-черных скакунов, не дать им вырваться из магической упряжи.

Совершенно белый Айло кивнул, сдвигая купол к облучку, слишком тонкий купол...

Накатили знакомое безразличие, отстраненность. Но вдруг будто второе дыхание открылось, магия потекла с пальцев, изумрудной дымкой стелясь по дну повозки, усиливая и укрепляя плети растений.

И тут мы начали таять. Буквально! За пару удивленных вздохов все стали прозрачными... призрачными.

Потрясенно глядя друг на друга, ребята открыли рты.

И мы вместе с колесницей, возницей, конями и растениями куда-то провалились!

Эрван осмотрел себя еще раз и озадаченно хмыкнул. Из странного места его выкинуло все в ту же хижину. Вот только на этот раз он так и остался призрачным.

Почему?

Он тщательно проверил точки входа и выхода. Обе были в порядке. Но портал явно работал неправильно. Что с ним не так?

И что же такого умудрилась сделать Хлоя, если Эрвана не просто зашвырнуло обратно в перенос, но и подержало неизвестно где, а потом выплюнуло в призрачном виде?

И почему банальное изгнание призрака вообще сработало?

Отец Эрвана не раз попадал под него, когда его путали с привидением, и ничего, жив-здоров. Да и сам Эрван пару раз встречался с не особо просвещенными магами. Тоже ничего не происходило.

Ладно, с этим он разберется. Сейчас главное — снова стать материальным, обычным. Чтобы не распугать, к химерам, практикантов, которые уже скоро прилетят.

Что, если попробовать еще раз перенестись туда и обратно, ничего не меняя в настройках портала? Да. Еще раз. Без участия Хлои.

«Еще раз» и следующих двадцать восемь «еще раз» не вернули ему нормальный облик. Полностью не вернули. Но с каждым переносом он становился все материальнее.

На тридцатый раз Эрван свалился на пол хижины почти нормальным. За исключением рук.

— Не так уж плохо! — хмыкнул он, пошевелив прозрачными пальцами.

Еще пару раз перенестись и... Эрван покосился на настенные часы.

Это он будет делать после того как встретит студентов. Колесница уже должна подлетать к острову.

Главное, пока не использовать магию. На всякий случай. Чтобы не схлопнулся этот странный неправильный портал. Мало ли что на него повлияет. А остаться с призрачными рука-

ми навсегда Эрван при всем своем авантюризме не хотел. Встретит студентов и опять вернется сюда, добиваться нормального облика.

И только после этого будет разбираться и с кривым порталом, и с внезапно сработавшими изгнаниями, и с Хлоей.

Откопав в шкафу перчатки, Эрван натянул их, вытащил из ящика стола вейтум и с удовольствием покрутил в руках. Удобная штука это недавнее изобретение ламарских магов. Приложил к глазам — и все, что творится за сотню миль, видно как на ладони. Самое то для Мирдина с его кучей разбросанных по громадной территории островов. Он вышел из хижины и быстро зашагал к берегу.

Подойдя к самой кромке прибоя, Эрван через вейтум внимательно всмотрелся в небо. Колесница показалась точно по расписанию: возница Делвин — педант в плане времени. Эрван приготовился толкать речь перед навязанными подопечными, но тут вторая колесница, следующая за первой, внезапно пошла на обгон.

Барана, правящего ею, Эрван отлично разглядел. Морган, студент-перебежчик, носившийся по всем кафедрам. Что за краб пустоголовый?

Сбрую тут же сорвало, колесницу вынесло из безопасного коридора. Стихия вокруг проснулась, и коридора не стало.

Эрван недолго думал: выбор между собственными руками и чужими жизнями был очевиден. Вбегая в воду, он на ходу создавал новый призрачный перенос, чтобы перекинуть всех на остров, не дожидаясь, пока стихия успокоится. Но едва закончил, как колесница, опутанная зелеными плетями, стала прозрачной и начала исчезать.

Чудом поймав ее точку выхода, Эрван быстро перенастроил портал и, сунув вейтум в карман, провалился следом.

Короткое чувство падения, ослепительная вспышка — и колесница прочно встала на все четыре колеса.

И больше не качалась.

Я осторожно открыла глаза и посмотрела на руку, вцепившуюся в бортик. Она оказалась полупрозрачной и едва заметно светилась.

Я вся была полупрозрачной и светилась. И ребята светились, и потрепанные штормом растения, и колесница с конями и возницей.

Ух ты, словно целая толпа призраков!

Стоп... Получается, это было не падение, а призрачный перенос? Но куда?

Я погладила испуганно шевельнущуюся Шелли. И огляделась.

Через прозрачные растения и стенки виднелись массивные стволы деревьев, лианы, густые заросли травы, выхваченные из темноты голубоватым свечением колесницы. Мы явно приземлились посреди тропического леса.

Где же Эрван? Это же он нас сюда перекинул?

— Всем сидеть на месте, — сипло выдохнул возница.

Опершись руками о сиденье, он тяжело дышал. Облачные крылья понуро висели вдоль спины, глаза были закрыты, плечи подрагивали. Выложился по полной, но грозových скакунов сумел удержать, не дал вырваться. И мы все живы.

— Не вылезать, — добавил возница.

Исследовать озаряемые вспышками молний джунгли желяющих не было. Мало ли какая там живность или, наоборот, нежить!

— Хлоя, может, ты попросишь их сползти с нас? — Тревор, морщась, отодрал от щеки лист цеплюйника.

Два кокона из лиан задергались, из них замычали Нел с Морганом.

Управлять растениями в прозрачном состоянии было странно. И магия выглядела странно. Она текла с призрачных пальцев — бесцветная, больше напоминавшая воду.

— Осторожней! — заорал Морган.

Одна из прозрачных плетей цеплюйника покачивалась в воздухе с вырванным куском его рубашки.

Морган сердито покосился на прореху. Да уж. После объятий растения он выглядел неидеально: помятый, поцарапанный, взъерошенный, как уличный кот. Еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Первым делом Морган начал отряхиваться, потом оглядел борт нашей колесницы, прицелился.

— Только попробуй сунуться, — процедил Айло. — В морду дам!

— Силенок хватит? — прищурился Морган.

— Ша! — прохрипел возница. — Замолкли!

Айло невозмутимо пожал плечами, Морган смерил всех презрительным взглядом, скривился и... сел. Неужели чувство самосохранения еще не окончательно покинуло его самоуверенную голову? Или полет вверх ногами подействовал благотворно?

На всякий случай я заставила подползти к его ступням парочку плетей мимозы. То, что приказ для него — пустой звук, мы уже выяснили. Проверять, какие неприятности свалятся на нашу голову, если он высунется из колесницы, не имелось ни малейшего желания.

— Ему бы к целителю. — Нел кивнул на возницу. — Или к ундине.

— Угу, как только мимо пробежит, так и поймаем, — мрачно отозвался Айло.

— А зачем к ундине? — заинтересовался Тревор.

Действительно, зачем? Вроде бы ундины ничем помочь больному не могут. Среди них нет целителей.

— Ундины управляют водой. А внутри тела ее достаточно. Зарядит магически в нужном направлении и... В общем, большой быстрее исцелится, — пояснил Нел.

— А разве ундины так умеют?

— Сильные могут...

— Да хорош сочинять! — насмешливо фыркнул Морган. — Хоть одну назови, чтобы так могла!

— Это факт! Но если тебе нужны имена...— сердито начал Нел.

И тут раздался тихий, тоскливый, пробирающий до самых костей вздох.

Нел застыл на полуслове с открытым ртом, Айло сглотнул, ухмылка Моргана намертво прикипела к зубам.

— Опять твоя мимоза! — в сердцах сплюнул Тревор.

— Это не она.

Я покрутила головой, вглядываясь в темноту вокруг колесницы. Чуть справа неподалеку была тьма. Она двигалась в нашу сторону.

Через несколько мгновений между деревьями замелькал тонкий женский силуэт в белом платье. И вскоре я рассмотрела, что к колеснице приближается красивая, но очень печальная девушка с длинными волосами, украшенными цветами и ракушками. Она... была прозрачной и светилась!

Привидение! Настоящее!

— Сидите на месте, Белая Леди неопасна, — едва слышно скомандовал наш возница.

— Это она? — Нел заинтересованно привстал.

Белая Леди медленно облетела вокруг колесницы и остановилась возле меня... Огромные глаза смотрели сквозь стену из растений пристально, не моргая, по спине скользнул противный холодок. Сглотнув, я отвела взгляд.

— Эй, крылатый, ты в курсе, что это? — очухавшийся Морган ткнул пальцем в призрачную деву.

— Конечно! — огрызнулся Нел.

— Так вещай! — разрешил Морган.

Эх, залепить бы ему рот цеплюйником! Но жалко. Не Моргана. Растение. Оно и так потрепанное.

— Все как всегда: предательства, интриги. — Нел покосился на меня. — Любовь.

Как выяснилось из несколько сумбурного рассказа Нела, в Ламаре, на далеком острове, жила ундина. Сильная магически и очень красивая. Любая вода ей подчинялась, любой парень был рад взять ее в жены, но ее сердце долго оставалось свободным. Однажды ундина встретила моряка. Влюбилась и вышла замуж. Но три года спустя тот исчез. Она думала, погиб. Вскоре его товарищи проговорились, что он ушел к другой. Ундина не поверила, пока сама не увидела. И тогда поднялась страшная буря — сила отозвалась на боль хозяйки. В бурю попал корабль моряка. Ундина спасла его. А муж к ней не вернулся. Она умерла от тоски или... благополучно дожила до старости в одиночестве (тут Нел не был уверен) и стала призраком.

— С тех пор и блуждает по островам, — вздохнул Нел. — Появляется в самых разных местах Ламара. Говорят, если узнать имя Белой Леди и назвать его, она оживет.

— Призрак оживет? — скептически переспросил Морган. — Сказки все это!